

— Ты кто? — Ван Цзинь слегка склонил голову, моргая своими манящими персиковыми глазами, и с недоумением посмотрел на Ли Цинь, растерянно задав вопрос.

Столкнувшись с таким Ван Цзином, Ли Цинь сверкнул острым, как лезвие, взглядом.

Всего одного взгляда хватило, чтобы понять: это не спонтанный розыгрыш. Такое чистое, невинное выражение лица невозможно подделать даже самым искусным актерам. Неужели это тот самый до боли банальный сюжетный ход с амнезией, который так часто встречается в романах? — с сомнением подумал Ли Цинь.

С каменным лицом он приложил пальцы к пульсу Ван Цзиня, опустив веки, чтобы скрыть промелькнувшее в глазах отвращение. Ли Цинь полностью унаследовал медицинские знания прежнего владельца тела, поэтому простая диагностика не составила труда. Однако, на всякий случай, он все же позволил системе провести полное сканирование пациента.

Результаты совпали с его выводами, но вместо облегчения он лишь досадливо нахмурился.

С тех пор как Ли Цинь нашел Ван Цзиня, он очень старательно ухаживал за ним. Недавний жар у Ван Цзиня удалось быстро сбить лекарствами, поэтому он не придал этому особого значения. Кто бы мог подумать, что в мозгу Ван Цзиня уже был застой крови, а лихорадка спровоцировала образование сгустка, который теперь давил на нервные окончания, отвечающие за память.

Хотя ситуация оказалась неожиданной, поразмыслив, Ли Цинь успокоился.

Еще при анализе сюжета он недоумевал, почему отношения героев развивались так стремительно. После первой же встречи с Ван Цзином Ли Цинь понял, что они похожи: оба глубоко прячут свои истинные чувства. Разница была лишь в том, что Ли Цинь скрывал свою холодность за маской нежности, а Ван Цзинь выбрал путь распутного прожигателя жизни.

Возможно, автор романа не продумал все детали, но мир сам восполнял пробелы. Раз уж разумная версия Ван Цзиня оказалась недоступна, значит, пришло время версии с амнезией. Сложность завоевания главного героя без памяти значительно снизилась.

Это объясняло, почему всего за месяц отношение Ван Цзиня к Ли Цинь так кардинально изменилось: из садиста-манипулятора он превратился в преданного безумца.

Поняв суть происходящего, Ли Цинь посмотрел на Ван Цзиня совсем иначе.

Конечно, пользоваться чужой беспомощностью — не самое благородное дело, но кто способен устоять, когда на кону собственные интересы? Ли Цинь не считал себя святым. Глядя на такого наивного Ван Цзиня, он думал лишь о том, как использовать это состояние, чтобы вырваться вперед.

Посмотрев на Ван Цзиня, который все еще пребывал в растерянности и страхе, Ли Цинь слегка изогнул губы в улыбке, излучающей исцеляющее спокойствие:

— Я Ли Цинь, твой спутник в путешествии.

Он не стал преувеличивать их близость. Хотя это помогло бы сблизиться сейчас, позже, когда память вернется, это стало бы опасной бомбой замедленного действия. В конце концов, вряд ли кому-то понравится осознавать, что любимый человек приближался к нему с корыстными целями. Ли Цинь был уверен, что такая дистанция вызовет у Ван Цзиня с амнезией больше доверия.

И действительно, как только он закончил говорить, подозрительность на лице Ван Цзиня поубавилась. Он одарил Ли Цинь сияющей улыбкой и радостно произнес:

— Я верю тебе. Хотя у меня нет ощущения, что мы близко знакомы, но здесь, — Ван Цзинь прижал руку к левой стороне груди и искренне посмотрел на Ли Цинь, — мне подсказывают, что ты очень важен для меня. Я что, нравлюсь тебе?

От такой прямооты Ли Цинь отвел взгляд. Этот Ван Цзинь вызывал у него чувство вины: где-то в глубине души звучал голос, твердивший, что такого чистого человека нельзя обманывать.

Но тут же он пришел в себя и, удивленно глядя на Ван Цзиня, поспешно открестился:

— Ваше Высочество, что вы такое говорите? Вы — второй принц государства Хуа, как я, ваш подданный, могу рассчитывать на вашу любовь?!

На лице Ли Цинь отразился испуг, но внутри не дрогнул ни один мускул.

Подобная проверка была ожидаема. Амнезия не делает человека глупым, характер остается прежним. Ван Цзинь — будущий победитель дворцовых интриг, коварство у него в крови. Разве мог он так легко довериться кому-то? Столь расчетливый человек даже с потерей памяти не забыл проверить окружающих. Неудивительно, что в будущем он смог сокрушить наследного принца, прозванного гением эпохи, и выйти победителем.

Да, как только Ван Цзинь посмотрел на него, он подсознательно применил секретную технику Пожирания Души, передающуюся в императорской семье. К счастью, Духовная сила Ли Цинь была достаточно мощной, чтобы в мгновение ока стряхнуть воздействие и вовремя изобразить подходящий случаю испуг.

С такими хитрыми людьми, как члены императорской семьи, слова значат меньше, чем их собственные выводы.

И действительно, увидев реакцию Ли Цинь, Ван Цзинь расслабился. По крайней мере, это доказывало, что Ли Цинь не подослан врагами.

Хотя после пробуждения он многое забыл, это лишь обострило его бдительность. Несмотря на доверие к своей интуиции, Ван Цзинь не мог удержаться от проверок. То, что он сказал только что, было отчасти правдой, но содержало и долю провокации.

Реакция Ли Цинь успокоила Ван Цзиня, и он позволил себе показать усталость:

— Цинь-Цинь, я так устал, хочу спать.

Ли Цинь передернуло от такого приторного обращения, но он не изменился в лице и нежно ответил:

— Спите, Ваше Высочество, я буду охранять ваш покой.

Стоило ему закончить, как Ван Цзинь закрыл глаза, и его дыхание стало ровным и глубоким.

Ли Цинь не спешил двигаться, продолжая сидеть рядом, как и обещал. Лишь когда дыхание Ван Цзиня стало чуть более прерывистым, он тихо удалился.

Ван Цзинь после амнезии все еще слишком неопытен. Разве может у человека, получившего тяжелые ранения, быть такое ровное дыхание во сне?

Тем не менее Ли Цинь не стал его недооценивать. Он понял: даже без памяти Ван Цзинь остается опасным противником. Хотя из-за синдрома привязанности к первому встречному он подсознательно полагался на Ли Цинь, что приводило к огрехам в его игре, холодная подозрительность, заложенная в самой его сути, никуда не делась.

Ли Цинь не знал, что происходило между прежним Ли Цинь и Ван Цзинем в романе, да и не хотел знать. Теперь этим телом управлял он. Он не был таким святошей, как оригинал, и не собирался искренне прощать Ван Цзиня. Поэтому ему оставалось лишь идти своим путем, чтобы достичь цели.

Раз уж Ван Цзинь так подозрителен, пусть сомневается еще больше. Когда человек сосредоточен только на ком-то одном, до любви остается всего один шаг.

В последующие дни Ли Цинь стал заботиться о Ван Цзине еще лучше.

Хотя он постоянно твердил: Забота о Вашем Высочестве — мой долг, Ваша потеря памяти — это моя вина, что я не уберег вас, Вы благородны, и я обязан ухаживать за вами... — Ван Цзинь не мог перестать сомневаться в мотивах его поступков.

С течением времени эти мысли все чаще посещали голову Ван Цзиня.

Он одновременно жаждал тепла, которое дарил Ли Цинь, и мучительно сомневался во всем происходящем. Он не верил, что в этом мире кто-то может быть добр к другому без причины. В понимании Ван Цзиня даже самые близкие отношения не могли длиться долго без личной выгоды.

Но поведение Ли Цинь действительно сбивало с толку. Ван Цзинь чувствовал, что Ли Цинь заботится о нем абсолютно бескорыстно. В его взгляде не было ни жадности, ни обожания — вообще ничего.

Ван Цзинь не верил в это. Движимый сложными чувствами, он начал наблюдать за Ли Цинь еще пристальнее. Каждое движение, каждый жест — он анализировал все, пытаясь понять причину и скрытую цель.

Так, сам того не заметив, Ван Цзинь начал уделять Ли Цинь все больше и больше внимания, пока в какой-то момент не понял, что уже не в силах оторвать от него взгляд.

И однажды Ван Цзинь проснулся в ужасе, осознав, что, кажется, влюбился в Ли Цинь!

<http://bllate.org/book/22152/2307600>